

УДК 811.161.1'27'42

ББК 81.2Рус-67

DOI: 10.18500/2311-0740-2016-1-13-78-86

Е. З. Киреева
Тула, РоссияE. Z. Kireeva
Tula, Russia

ЖАНРЫ ПОДЗАКОННОГО ДИСКУРСА

GENRES OF SUBLEGISLATIVE DISCOURSE

Аннотация. Статья посвящена проблеме систематизации и структурирования жанров подзаконного дискурса. Предпосылкой послужило положение М. М. Бахтина об исходной диалогичности речевого сознания. Четкая система жанров сформировалась под влиянием целей и стратегий дискурса, характера институционального взаимодействия, многообразия социальных и коммуникативных событий.

Основаниями для структурирования жанров послужили: 1) характер ведущей интенции и общность функционального назначения. В соответствии с ними вычленились жанры, которые оформляют волеизъявление автора документа (жанры предписаний, рекомендаций, просьб), информационные жанры, жанры обязательств; 2) уровень абстракции. На этом основании сложность структуры послужила основанием считать конечный перечень распорядительных документов гипержанрами. С учетом содержательных и формальных критериев создана модель поля жанров, характеристиками которого являются двудерный центр и четкие границы.

Ключевые слова: речевой жанр, официальный документ, подзаконный дискурс, прагматика, имя жанра.

Abstract. The issue of classifying and structuring genres of sublegislative discourse is under consideration. The premise is found to be M.M. Bakhtin's proposition of dialogic imagination. The well-defined system of genres was developed under the influence of goals and strategies of discourse, the character of institutional interaction, variety of social and communicative events.

Structuring genres was based on:

1) character of the leading intention and community of functional purpose. According to them, there are genres representing the declaration of author's intention (genres of charge, recommendation, application), informational genres, genres of liability; 2) level of abstraction. According to it, there is a list of orders with complicated structure considered as hypergenres.

The model of the field of genres subject to criteria of form and content has been developed. It is characterized by the two-core center and distinct bounds.

Key words: speech genre, official document, sublegislative discourse, pragmatics, name of genre.

Сведения об авторе: Киреева Елена Закировна, кандидат филологических наук, доцент кафедры документоведения и стилистики русского языка
Место работы: Тульский государственный педагогический университет им. Л.Н. Толстого
E-mail: L89107032507@yandex.ru

About the author: Kireeva Eleana Zakirovna, Associate Professor, Department of documentation and stylistics of the Russian language.
Place of employment: Lev Tolstoy Tula State Pedagogical University

Исследование посвящено проблеме систематизации и структурирования жанров подзаконного дискурса. Новизна работы обусловлена фрагментарностью изучения подзаконных актов – официальных документов, основанных на законе и не противоречащих ему. Их функция – управление различными сферами общественной жизни путем творчества (создания правовых норм) и реализация законов. Авторами подзаконных актов являются органы государственной власти и местного самоуправления.

Материалом послужили документы регионального законодательства, включенные в

справочно-правовую систему Консультант-Плюс, и данные Словаря видов и разновидностей современной управленческой документации [1]. Этот словарь является первым и единственным российским словарем в области управления документами за последние 40 лет. В нем нашла наиболее полное отражение терминосистема в области управления документами на настоящее время (400 терминов) [Там же : 4]. Цель словаря – «установление однозначно понимаемой терминологии для использования ее в нормативных и методических документах, научной и учебной литературе при обозна-

чении видов и разновидностей управленческих документов» [там же : 3].

Жанры подзаконного дискурса как фактор институционального взаимодействия

Диалогичность в подзаконном дискурсе определяется экстралингвистическими факторами. Здесь не наблюдается развертки взаимных действий, как в судебном дискурсе [2 : 146–151 ; 3], невозможна и полемичность, как в политическом [4]. Целью подзаконного дискурса является правовое регулирование общественных отношений. Взаимодействие между властью и обществом представляет собой вопросно-ответное единство: вопросы задает жизнь и социум, а ответы продуцируются официальным дискурсом власти посредством издания правовых актов. Даже если документы имеют стратегический, программный характер, их цель – не попытки предвосхитить вопросы, которые возникнут, а решение давно назревших проблем. Так, анализ 1594 названий областных, муниципальных, ведомственных программ Тульской области (1995–2013 гг.) отражает характер этих проблем и ответные действия органов власти (в табл. 1 показан фрагмент этого взаимодействия; таблицы приводятся в конце статьи).

Диалогичность документа определяется также системностью и иерархичностью права, преемственностью связей по вертикали управления: подзаконный акт не должен противоречить закону, а региональный документ – федеральному. Многочисленные внесения изменений в документы демонстрируют эту связь. Для приведения подзаконного акта в соответствие с вновь принятым федеральным законом разработчик документа вносит изменения в этот акт: это замена, исключение или дополнение структурных единиц документа, слов, цифр, приостановление или продление действия документа. Диалогичность находит отражение и в ссылках на другие документы, в том числе на прецедентные, ср. преамбулы распорядительных документов: *На основании Трудового кодекса, в целях реализации Федерального закона ...*

Диалогичность определяется «активной ролью другого в процессе речевого общения» [5 : 439]. Документ характеризуется подчеркнутой адресностью. Так, ответ на нормативные предписания «остаётся за кадром», но всегда должен быть одинаков, поскольку предопределен конвенционально (табл. 2).

Жанры подзаконного дискурса рассчитаны на «активное ответное» [5 : 438] понимание быстрого действия в распорядительных документах (постановление, указ) или постоянного действия в документах, устанавливающих нормы поведения (порядок, регламент, положение, инструкция).

Система речевых жанров подзаконного дискурса

РЖ в прагматической концепции выделяются по ряду оснований. К релевантным для подзаконного дискурса мы относим основания по функциональной структуре жанрового пространства, субъектно-адресатным отношениям, событийной локализации [4], по действиям участников дискурса [2], по целям общения [6].

1. По функциональной структуре жанрового пространства для дискурса характерны в первую очередь ориентационные жанры, воплощаемые в текстах предписательного и информационного характера. Идея общности власти и общества выражается в стратегических, программных документах и отчетах, агональность выражается только в запросах и обращениях депутатов.

2. Перечень жанров с точки зрения субъектно-адресатных отношений закрыт (табл. 3).

3. Дифференциация по событийной локализации. Событие как факт жизни социума бывает предсказуемо, но все же неожиданно (например, события на Украине, которые вызвали поток беженцев и, как следствие, необходимость решений об их расселении, ср.: *Постановление правительства Тульской области от 24.07.2014 N 368 «Об обеспечении временного социально-бытового обустройства граждан Украины и лиц без гражданства, постоянно проживающих на территории Украины, прибывших на территорию Российской Федерации в экстренном массовом порядке и находящихся в пунктах временного размещения» или Постановление правительства Тульской области от 27.06.2014 N 307 «Об организации пунктов временного расселения граждан, прибывающих с территории Украины»; засуха 2010 г., которая повлекла принятие документов о компенсациях сельхозпроизводителям, ср. *Постановление администрации Тульской области от 22.11.2010 N 1108 «О государственной поддержке сельскохозяйственных товаропроизводителей, пострадавших в результате засухи и гибели посевов сельскохозяйственных культур в Тульской области в 2010 году»*), как факт жизни*

институциональной – запланировано и циклично (очередное заседание Думы, собрание депутатов). В первом случае можно классифицировать комплексы жанров, необходимые для разрешения социальной проблемы. Это направление имеет методологический характер и как следствие большую юридическую значимость. Во втором случае мы имеем дело со сложным коммуникативным событием [4], в которое входит свой «комплект» жанров.

4. Действия участников дискурса [7 : 185–197 ; 2] определяются стратегиями дискурса, к которым относятся:

1) определение путей развития региона. Руководящие идеи планирования отражены в таких жанрах документов, как Концепция, Основные направления, Стратегия, Генеральный план;

2) изучение проблем общественной жизни и предложение путей их решения, которые реализуются в программах;

3) регулирование общественно-социальных, экономических, гражданских, политических, правовых отношений путем издания правовых актов (здесь представлен самый «пестрый репертуар» [5 : 429] жанров);

4) контроль за исполнением управленческих решений и деятельностью подотчетных и подчиняющихся органов (акты);

5) отчеты о проделанной работе, которые реализуются в жанре отчета.

Стратегии подзаконного дискурса коррелируют с коммуникативной стратегией жанров. Коммуникативная стратегия жанров состоит в органической интеграции двух доминирующих линий: директивной и информационной.

5. Вид деятельности в соответствии с целями общения. В соответствии с целями общения и функциями выделяются предписание, ходатайство и информирование как виды частных деятельностей [6 : 70]. Предписание реализуется в документах директивного жанра; ходатайство представлено в запросах Думы, обращениях депутатов, в формах документов, однако в целом нетипично для законодательства; информирование воплощено в документах стратегического, программного и отчетного плана.

В общем случае выбор жанра определяется речевой волей говорящего [5 : 448]. Как было показано (табл. 3), автор документа при выборе жанра жестко ограничен рамками законодательства. Жанры являются своеобразным «прокрустовым ложем» для автора, поскольку в их рамках нужно решить многообразные задачи, учитывая субordi-

национные отношения между автором и адресатом (отношения подчиненности, подотчетности, подведомственности). Из этого вытекает несоответствие жанрообразующих РА интенции документа.

Так, особенностью распорядительных документов (постановления, указа, распоряжения и др.) является конкуренция иллокутивных модальностей РА в рамках одного высказывания: *постановляю... рекомендовать/просить/предложить*. Властное веление может иметь рекомендательный характер, если исполнитель неподотчетен автору документа. Иллокутивная цель определяется семантикой инфинитивов, актуализирующих сему 'необязательность, желательность'. Это перформативные инфинитивы со значением:

1) **предложения:**

<...>администрация города Тулы постановляет:

6. **Предложить** ЗАО «Тулагоргаз» (Большов В. Н.) *принять необходимые меры по обеспечению устойчивой и безопасной работы газового оборудования в жилищно-коммунальном хозяйстве города.* (Постановление администрации г. Тулы от 17.05.2013 N 1260 «О подготовке городского хозяйства к отопительному сезону 2013–2014 годов»);

2) **просьбы:**

<...>администрация города Тулы постановляет:

3. **Просить** УМВД России по городу Туле:

3.1. *Запретить 15.04.2012 с 5.00 до 16.00 движение всех видов транспорта, кроме автобусов, работающих в режиме «экспресс» <...>.* (Постановление администрации г. Тулы от 09.04.2012 N 889 «Об организации движения транспорта к Смоленскому кладбищу 15.04.2012»);

3) **рекомендации:**

<...>правительство Тульской области постановляет:

4. **Рекомендовать** органам местного самоуправления Тульской области оказывать необходимое содействие в осуществлении мероприятий по подготовке и проведению единого государственного экзамена в Тульской области в 2013 году (О проведении единого государственного экзамена в Тульской области в 2013 году : Постановление правительства Тульской области от 21.05.2013 N 218. URL: <http://www.regionz.ru/index.php?ds=2196480> (дата обращения 07.02.2016)).

Рекомендательный характер противоречит статусу распорядительного документа

как обязательного для исполнения. Однако интерпретация языковых элементов в документе отличается от принятого в узусе: задания должны быть выполнены. Достигается это понимание знанием негласных правил институционального взаимодействия, без опоры на текст документа.

Требуют ли жанры подзаконного дискурса интерпретативной активности адресанта? Традиционно считается, что понимание документа должно быть однозначным. Однако приведенный пример (такие формулировки – не исключение, они характерны для текстов распорядительных документов) демонстрирует обратное.

Представленные классификации в целом не направлены на раскрытие состава речевых жанров. Они раскрывают сущность РЖ в ее многообразии, а не конкретную специфику. Как структурирована система жанров?

Структура жанров подзаконного дискурса

При структурировании жанров критериями послужили: 1) характер ведущей интенции и общность функционального назначения; 2) уровень абстракции.

1) **Характер ведущей интенции.** На этом основании выделяются:

а) **жанры, которые оформляют волеизъявление автора документа.** Степень волюнтаристичности в них различна. К ним относятся:

– **жанры предписаний.** В документах этого жанра устанавливаются нормы права и содержатся требования к правилам поведения: Административный регламент, Регламент, Порядок, Кодекс (например, этики), Требования, Правила, Инструкция, Положение, Методика, Стандарт. Сюда же относятся постановления, распоряжения, решения, указы, приказы без приложений;

– **жанры рекомендаций:** памятка, инструкция и рекомендации (для неподотчетных, неподведомственных и неподчиненных лиц);

– **жанры просьб:** обращение (депутатов), депутатский запрос;

б) **информационные жанры:** Концепция, Программа, Стратегия, План, Прогнозный план, Декларация (например, Инвестиционная декларация, которая устанавливает основные приоритеты развития и поддержки инвестиционной деятельности в Тульской области), Основные направления (например, бюджетной и налоговой политики), отчет;

в) **жанры обязательств:** соглашение, договор (например, о сотрудничестве).

Представление о жанровой структуре подзаконного дискурса было бы неполным без рассмотрения жанров форм документов. Ориентация автора на взаимодействие проявляется в моделировании коммуникации с адресатом путем включения в приложение к тексту форм документов. Под формами понимаются шаблоны для заполнения с пробелами для внесения переменной информации адресатом/представителем института. Они рассчитаны на широкий круг пользователей в целях неоднократного применения; при их оформлении соблюдаются правила юридической техники, т.е. они обладают характеристиками нормативно-правового акта (табл. 4).

Модели жанров в формах кристаллизуются, поскольку они являются результатом унификации и позволяют получить представление о структуре, синтаксических конструкциях, языковых клише жанра. Выбор жанрообразующих РА обусловлен интенцией этих жанров: для информационных жанров это асертивные РА, для императивных – директивные РА с перформативами разной степени волюнтаристичности от *приказываю* до *прошу*, для жанров обязательств – комиссивные РА.

2. Уровни абстракции.

С точки зрения первичности-вторичности жанра различие между ними может быть:

– **функциональным.** Различие основывается на концепции права: жанры подзаконного дискурса вторичны по отношению к жанру закона: в них последовательно воплощаются правовые решения, принятые на законодательном уровне;

– **«генетическим»**, т.е. сложившимся в генезисе (по М. М. Бахтину). Документный текст, как и художественный, является вторичной моделирующей системой, сформированной «на основе общенародного языкового субстрата» [8 : 29]. Рассматриваемые РЖ подзаконного дискурса, воплощенные в документах, относятся к сложным, т.е. состоят «из различных трансформированных первичных жанров» [5 : 470], в основе которых лежит диалог: жанрам прений, обсуждений, дебатов во время слушаний, заседаний.

Понятие «речевой жанр» осмысливается с позиций двух противоположных тенденций: расширительной и сужающей, см. обзор [9 : 143–149]. Для настоящего исследования актуально понятие гипержанра, под которым понимается «коммуникативно-речевое явление, структура которого имеет жанровую природу, но РЖ относятся к данному феномену

как его структурные элементы, т.е. вступают с ним в отношения «часть-целое» [10 : 14–15, цит. по 9 : 149]. Коммуникация между органами власти и гражданами осуществляется через конечный перечень жанров, которые имеют устойчивые модели и являются системообразующими в подзаконном дискурсе (табл. 3). Следует различать, однако, постановление, решение и пр. как документ, жанр и как гипержанр. Без приложений эти документы используются достаточно редко, и в этих случаях в них воплощается жанр предписаний. Как правило, структура текстов этих документов усложнена утверждаемыми документами, которые представляют собой тексты разных жанров. Проблема самостоятельности / производности подзаконного акта заключается в том, что разработчик документа признает документы отдельных жанров (инструкция, положение, правила) несамодостаточными, производными и потому утверждаемыми (постановлениями, приказами). Утверждаемые документы образуют симбиозы «инструкция + постановление» и под., что нарушает правила законодательной техники [11]. Так, в Тульской области инструкции принимаются постановлениями, распоряжениями, приказами; правила – постановлениями, решениями, ср.: *Рассмотрев внесенный комиссией по регламенту и депутатской этике проект Правил депутатской этики в Тульской областной Думе, в соответствии с Законом Тульской области "О статусе депутата Тульской областной Думы" Тульская областная Дума постановляет:*

1. *Утвердить Правила депутатской этики в Тульской областной Думе (прилагаются).* (О Правилах депутатской этики в Тульской областной Думе :Постановление Тульской областной Думы от 26.03.1998 N 24 / 643 // Вестник Тульской областной Думы, 1998, № 3(28) – № 4(29).

Являясь несамостоятельной, производной конструкцией, приложение к подзаконному акту является его структурным компонентом и составляет с ним единое целое. Сложность структуры послужила основанием считать конечный перечень распорядительных документов гипержанрами. Постановление как гипержанр включает в себя собственно текст постановления (включающий преамбулу и распорядительную часть) и текст утверждаемого документа, оформленного в качестве приложения. Утверждаемый документ представляет собой его ядерную часть. Кроме того, сами приложения могут структурироваться (табл. 5).

Постановление объединяет большинство структурирующих дискурс жанров в большой, почти энциклопедический жанр, аналогичный жанру романа в художественной литературе.

Семантика имен речевых жанров

Жанровая организация документа имеет первостепенное методологическое значение, поскольку позволяет организовать обучение. Следует ли отождествлять жанр документа с его видом, т.е. названием документа, определяющим его назначение, структуру текста и состав реквизитов (например, приказ, регламент, правила)? В результате анализа выявлено следующее.

1) Один жанр воплощается в нескольких видах документов. Это отчетливо проявляется в документах инструктивно-методического характера. Цель таких документов, как **Кодекс / Общие принципы / Правила этики и служебного поведения муниципальных служащих** заключается в регламентации правил служебного поведения членов института власти. Их жанровая организация идентична, совпадают и жанрообразующие признаки: кто, кому, зачем, о чем и как говорит, учитывая то, что было и что будет в общении [12 : 63]. Объяснение этому дублированию видится в уровне компетентности представителей органов власти;

2) Название документа не соответствует интенции. Так, обязательны для исполнения *рекомендации* (например, Методические рекомендации по оформлению наградных документов при представлении к награждению государственными наградами Российской Федерации), несмотря на коннотацию единицы 'необязательность для исполнения'. Пример демонстрирует различие между узальным и юридическим значением единицы;

3) Официальные наименования могут дополняться оценочными категориями (*методические, примерные, временные* и др.) [11]. Так, временными могут быть инструкция, положение, правила, рекомендации, порядок, регламент. В имя жанра эти определения не входят;

4) Жанр как типическая форма высказывания [5 : 458–459] сформирован [12 : 63], имеет свой строго регламентированный порядок следования жанрообразующих РА, однако его имя не признается видом документа на терминологическом уровне. Так, при анализе подзаконных актов, включенных в СПС КонсультантПлюс, выделяется группа названий документов и их форм, которые представляют собой существительные, об-

разованные от перформативных глаголов: самым известным из них является приказ. В таких названиях перформативная природа жанров документов проявляется наиболее отчетливо (табл. 6).

Обращает на себя внимание, что формы документов, названные по имени перформатива, имеют небольшой синтаксический объем (как правило, не более 1 стр.). Возможно, их вспомогательный характер и второстепенное значение в организации дискурса стали причиной того, что не все названия форм документов, представленные в справочно-правовой системе Консультант-Плюс, вошли в словари и справочники. Так, *разъяснение, подтверждение, согласие (например, на обработку персональных данных), поручение, предписание* не могут быть оценены как юридически корректные из-за отсутствия таких наименований в авторитетном словаре [1]. Причина этой проблемы кроется в «заблуждениях относительно формы и содержания» документов (например, разъяснение используется как самостоятельная форма) [11].

Итак, четкого соответствия между именем жанра и видом документа нет.

Полевая организация жанрового пространства

Проведенный анализ демонстрирует жанровую неоднородность подзаконного дискурса как разновидности юридического. При моделировании поля были учтены содержательные и формальные критерии.

К содержательным мы относим: 1) соответствие жанра общей интенции дискурса [4] – правовому регулированию общественных отношений; 2) стратегическую значимость документов определенного жанра. В подзаконном дискурсе (как и в законодательном) заложена идея прогресса, и общество воспринимается как находящееся на пути позитивных изменений. Цель создания правовых норм – не только построение системы заповедей и разрешений, но и улучшение общей ситуации в стране в целом и регионе в частности, поскольку основная цель законодательства – благо для человека [13 : 2]. Принимались во внимание также следующие формальные критерии: 1) учет уровней абстракции (жанр – гипержанр); 2) учет субъектно-объектных отношений, т.е. нормативность. Для дискурса характерны жанры, воплощаемые в документах, которые распространяются на неопределенный круг правоприменителей и рассчитаны на неоднократ-

ное применение; 3) документ это или форма документа; 4) частотность употребления.

На основании этих критериев жанры подзаконного дискурса группируются в виде поля с двудерным центром: первое ядро образуют жанры предписаний; второе – информационные жанры. Приядерные слои образуют жанры форм документов соответственно предписательного и информационного характера. Периферия представлена жанрами с интенцией просьбы, рекомендации и их формами; дальняя периферия формируется жанрами обязательств и их форм (рис. 1):

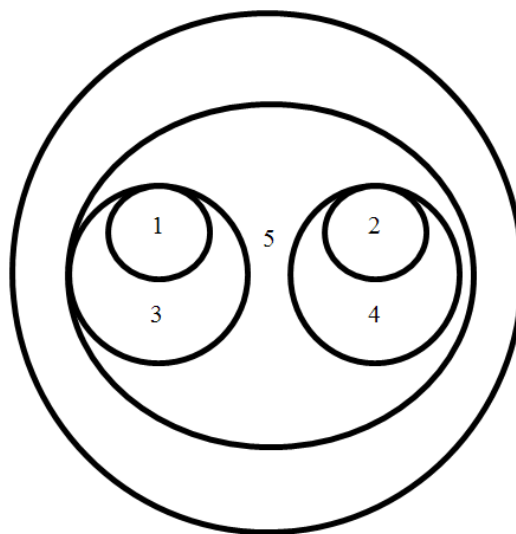


Рис. 1. Полевая структура жанрового пространства подзаконного дискурса

- 1-е ядро – жанры предписаний
- 2-е ядро – информационные жанры
- Приядерные слои:
- 3 – жанры форм документов предписательного характера
- 4 – жанры форм документов информационного характера
- Периферия:
- 5 – жанры просьб, рекомендации и их формы
- 6 – жанры обязательств и их формы

Границы поля четко очерчены: все жанры вступают в отношения часть – целое с гипержанрами постановления, решения, указа, распоряжения, приказа. В них «упаковано» все жанровое многообразие и содержание подзаконного дискурса.

Итак, жанровое многообразие подзаконного дискурса обусловлено его диалогичностью, которая определяется следующими вектора-

ми взаимодействия: подзаконный дискурс ↔ жизнь и социум, подзаконный дискурс ↔ законодательный дискурс, подзаконный адресант ↔ адресат. Эти векторы пересекаются в официальном документе как «лингвистическом корреляте действительности» [14 : 288]: документ как ответ на нестабильность жизни социума; как проявление системности и иерархичности права; как зона контакта с адресатом. Точного соответствия между именем жанра и видом документа нет.

Четкая система жанров сформировалась под влиянием целей и стратегий дискурса, характера институционального взаимодействия, многообразия социальных и коммуникативных событий.

Основаниями для структурирования жанров послужили: 1) характер ведущей интен-

ции и общность функционального назначения, в соответствии с которой вычленяются жанры, которые оформляют волеизъявление автора документа (жанры предписаний, рекомендаций, просьб), информационные жанры, жанры обязательств; 2) уровень абстракции. На этом основании сложность структуры послужила основанием считать конечный перечень распорядительных документов гипержанрами. С учетом содержательных и формальных критериев создана модель поля жанров, характеристиками которого являются двудерный центр и четкие границы. В ограниченный перечень гипержанров «упаковано» все жанровое многообразие и содержание подзаконного дискурса.

Таблица 1

Отражение диалогичности дискурса по линии *дискурс ↔ социум*

Тематика вопроса	Название документа (программы) как ответ на вопрос
Здравоохранение	Развитие здравоохранения и совершенствование организации медицинской помощи населению муниципального образования Куркинский район на 2009-2011 годы Неотложные меры борьбы с туберкулезом в муниципальном образовании Дубенский район на 2011-2013 годы
Правопорядок	Профилактика правонарушений и усиление борьбы с преступностью на территории города Тулы на 2007-2010 годы Комплексные меры противодействия злоупотреблению наркотиками и их незаконному обороту в Тульской области на 2009-2016 годы

Таблица 2

Отражение диалогичности дискурса по линии *адресант ↔ адресат*

Директивная интенция автора документа	Ответная активная позиция адресата
Приказ, требование, рекомендация, предложение, просьба	Исполнение задания или нормативное поведение

Таблица 3

Жанровая дифференциация по типу институционального субъекта – автора документа

Ветвь власти	Орган власти	Вид подзаконного акта
Законодательная власть	Областная Дума	постановление
	комитеты и комиссии как структурные подразделения областной Думы	приказ
Исполнительная власть	Губернатор	указ, распоряжение
	Правительство	постановление, распоряжение
	Министерства	приказ
Местное самоуправление	Представительные органы:	
	Собрание представителей (депутатов МО)	решение
	Глава администрации муниципального образования	постановление распоряжение
	Исполнительно-распорядительный орган: администрация муниципального образования	постановление распоряжение

Таблица 4

Жанры форм документов

Информационные жанры	Императивные жанры		Жанры обязательств
	Предписание агента дискурса	Ходатайство клиента дискурса	
Акт, протокол, расписка, сведения удостоверения, характеристика, заключение, справка подтверждения, согласие, извещение, сообщение, уведомление, доверенность	Задание, заказ, поручение, ордер, предписание, требование, разрешение, гарантийное письмо	Исковое заявление, жалоба, заявка, заявление, представление, претензия, предложение, ходатайство	Присяга, обязательство (в т.ч. гарантийное), акт, подписной лист, договор, соглашение

Таблица 5

Пример структуры гипержанра постановления

Постановление правительства Тульской области от 26.06.2012 N 285 «Об утверждении административного регламента предоставления государственной услуги «Предоставление гражданам и юридическим лицам земельных участков для целей строительства без предварительного согласования места размещения объекта» («Тульские известия». 05.07.2012. N 95)	
	Приложение к Постановлению « Административный регламент... »
	Приложение N 1 к административному регламенту « Форма заявления о формировании и выставлении на торги земельного участка для строительства»
	Приложение N 2 к административному регламенту « Форма согласия на обработку персональных данных»
	Приложение N 3 к административному регламенту « Форма заявки на участие в аукционе»

Таблица 6

Соответствие жанрообразующего перформатива виду документа

Жанрообразующий перформатив	Вид документа или его формы
Ассертив	Сообщение, извещение, подтверждение, разъяснение, пояснение, уведомление
Директив	Приказ, требования, предписание, поручения, указание, разрешение, рекомендации, предложение, заявка, заявление, ходатайство
Комиссив	Обязательство, согласие, соглашение

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Словарь видов и разновидностей современной управленческой документации. М. : ВНИИДАД, 2014. 81 с.
2. Палашевская И. В. Жанровая организация юридического дискурса : социолингвистический подход // Вестник УдмГУ. 2012. №5-2. С. 146–151.
3. Дубровская Т. В. Судебный дискурс : речевое поведение судьи (на материале русского и английского языков). М. : Изд-во «Академия МНЭПУ», 2010. 351 с.
4. Шейгал Е. И. Семиотика политического дискурса : дис. ... д-ра филол. наук. Волгоград, 2000. 431 с.
5. Бахтин М. М. Проблема речевых жанров. Литературно-критические статьи. М. : Худож. лит., 1986. 543 с.
6. Стилистический энциклопедический словарь русского языка / под ред. М. Н. Кожинной. М. : Флинта ; Наука, 2006. 696 с.
7. Карасик В. И. О категориях дискурса // Языковая личность : социолингвистические и эмотивные аспекты. Волгоград ; Саратов : Перемена, 1998. С. 185–197.
8. Юрислингвистика–1 : проблемы и перспективы: межвуз. сб. науч. тр. / Под ред. Н. Д. Голева. Барнаул : Изд-во Алтайского ун-та, 1999. 186 с.
9. Дементьев В. В. Теория речевых жанров. М. : Знак, 2010. 600 с.
10. Седов К. Ф. Психолингвистический аспект изучения речевых жанров // Антология речевых жанров : повседневная коммуникация. М. : Лабиринт, 2007. С. 14–15.
11. Боино С. В. Нормативный правовой акт в условиях современной российской теории и практики // Ваш налоговый адвокат. 2008. № 11 [Электронный ресурс]. – Доступ из локальной сети (дата обращения: 30.10.2013)
12. Шмелева Т. В. Речевой жанр : Опыт общепилологического осмысления // Collegium. Киев, 1995. № 1–2. С. 57–65.
13. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от

30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ)

14. Кушнерук С. П. Современный документный текст : проблемы формирования, развития и состава. Волгоград : Волгоградское научное издательство, 2005. 337 с.

REFERENCES

1. *Slovar vidov i raznovidnostey sovremennoy upravlencheskoy dokumentatsii* [Dictionary of types and subtypes of modern management documents]. Moscow, 2014. 81 p.

2. Palashevskaya I. V. Zhanrovaya organizatsiya yuridicheskogo diskursa: sotsiolingvisticheskiy podkhod [Genre organization of legal discourse: socio-linguistic approach]. *Vestnik UdmGU* [Bulletin of Udmurtiya university]. 2012, no. 5–2, pp. 46–151.

3. Dubrovskaya T. V. *Sudebnyy diskurs: rechevoye povedeniye sudi (na materiale russkogo i angliyskogo yazykov)* [Judicial discourse: speech behaviour of a judge (on the material of Russian and English language)]. Moscow, 2010. 351 p.

4. Sheygal E. I. *Semiotika politicheskogo diskursa* [Semiotics of political discourse. Dr. philol. sci. diss.] Volgograd, 2000. 431 p.

5. Bakhtin M. M. *Problema rechevykh zhanrov. Literaturno-kriticheskiye stati* [The problem of speech genres. Literary review articles]. Moscow, 1986. 543 p.

6. *Stilisticheskiy entsiklopedicheskiy slovar russkogo yazyka* [Stylistic encyclopedic dictionary of Russian language. Ed. by M. N. Kozhina]. Moscow, 2006. 696 p.

7. Karasik V. I. O kategoriyakh diskursa [On the category of discourse]. *Yazykovaya lichnost: sotsiolingvisticheskie i emotivnyye aspekty* [Language

personality: socio-linguistic and emotional aspects]. Volgograd; Saratov, 1998, pp. 185–197.

8. *Yurislingvistika–1: problemy i perspektivy: mezhvuz. sb. nauch. tr.* [Juridical linguistics–1: interuniversity collection of scientific works. Ed. by N. D. Golev]. Barnaul, 1999. 186 p.

9. Demytyev V. V. *Teoriya rechevykh zhanrov* [Theory of speech genres]. Moscow, 2010. 600 p.

10. Sedov K. F. Psikholingvisticheskiy aspekt izucheniya rechevykh zhanrov [Psycholinguistic aspect of speech genres study]. *Antologiya rechevykh zhanrov: povsednevnyaya kommunikatsiya* [Speech genres anthology: everyday communication]. Moscow, 2007, pp. 14–15.

11. Boshno S. V. Normativnyy pravovoy akt v usloviyakh sovremennoy rossiyskoy teorii i praktiki [Regulatory legal act in contemporary Russian theory and practice]. *Vash nalogovyy advokat* [Your tax lawyer]. 2008, no. 11. Available from the local network (accessed 30 October 2013).

12. Shmeleva T. V. Rechevoy zhanr: Opyt obshcheyfilologicheskogo osmysleniya [Speech genre: an experience of philological view]. *Collegium*. Kiyev, 1995, no. 1–2, pp. 57–65.

13. Konstitutsiya Rossiyskoy Federatsii (prinyata vsenarodnym golosovaniyem 12.12.1993) (s uchetom popravok. vnesennykh Zakonami RF o popravkakh k Konstitutsii RF ot 30.12.2008 N 6-FKZ. ot 30.12.2008 N 7-FKZ. ot 05.02.2014 N 2-FKZ. ot 21.07.2014 N 11-FKZ) [The Constitution of the Russian Federation].

14. Kushneruk S. P. *Sovremennyy dokumentnyy tekst: problemy formirovaniya, razvitiya i sostava* [The text of contemporary documents: problems of formation, development and composition]. Volgograd, 2005. 337 p.

Статья поступила в редакцию 14.12.2015.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Киреева Е. З. Жанры подзаконного дискурса // Жанры речи. 2016. №1. С. 78–86. DOI: 10.18500/2311-0740-2016-1-13-78-86.

FOR CITING

Kireeva E. Z. Genres of sublegislative discourse. *Speech genres*, 2016, no. 1, pp. 78–86. DOI: 10.18500/2311-0740-2016-1-13-78-86. (in Russian).